

Согласно тому, что знал Дуань Юньшэнь, Цзин Шо был тираном этой страны. Хотя он и не обладал реальной властью, но славился своей жестокостью и склонностью к убийствам. По логике, каждый во дворце должен был опасаться его, но, к удивлению, Великая вдовствующая супруга Сюй оказалась настолько дерзкой, что даже перед лицом тирана не проявляла ни малейшего страха. Очевидно, у неё была какая-то поддержка за пределами дворца.

Однако его система была ненадёжной, и он пока не мог понять, кто именно стоял за спиной Великой вдовствующей супруги Сюй, что позволяло ей так уверенно противостоять тирану.

Цзин Шо сам управлял своим инвалидным креслом, подъехал к Дуань Юньшэню и протянул ему руку.

Дуань Юньшэнь замер на мгновение.

Но раз Цзин Шо уже протянул руку, у него не было желания продолжать стоять на коленях. Он взял протянутую руку и, опираясь на поддержку Цзин Шо, поднялся на ноги.

Внезапно у Дуань Юньшэня возникла абсурдная мысль — казалось, этот тиран специально вернулся, чтобы спасти его.

Великая вдовствующая супруга Сюй, наблюдая, как Дуань Юньшэнь и Цзин Шо играют в свои игры, фыркнула:

— Я слышала, что во дворце появился кто-то влиятельный, кто очаровал нашего императора до безумия. Раньше я не верила, но теперь вижу, что слухи не возникают на пустом месте.

Дуань Юньшэнь невольно подумал: «Разве я знал, что у меня такие способности?»

— Если больше нечего обсуждать, то, пожалуйста, возвращайтесь, — сказал Цзин Шо. — Наложница Юнь вчера защитила меня и получила ранения, ей нужен отдых.

Услышав, что Цзин Шо, похоже, не хочет ссориться с ней, Великая вдовствующая супруга Сюй вспомнила, что князь Цзя Цзин И уже на пути обратно.

Её главная опора скоро вернётся в столицу, и именно поэтому тиран боится её. Так чего же ей бояться?

То, что раньше казалось ей страхом, мгновенно испарилось, и она с усмешкой произнесла:

— Всего лишь пара царапин на руке — это что за травма? Наложница Юнь с момента прибытия во дворец не соблюдает никаких правил. Дикарка с варварских земель, не знающая приличий. Теперь, когда она во дворце, её нужно как следует воспитать. Ваше величество, не защищайте её, это только навредит ей.

После этих слов Великая вдовствующая супруга Сюй слегка кивнула одному из своих слуг. Тот, смелый на вид, получив указание, сделал шаг вперёд:

— Наложница Юнь уже некоторое время находится во дворце, но ни разу не посетила покой Великой вдовствующей императрицы и других супругов. В малом это говорит о недостатке воспитания и манер, а в большом — о неуважении к старшим и игнорировании их.

Дуань Юньшэнь чувствовал себя загнанным в угол. На второй день после прибытия во дворец он едва не был задушен тираном, а затем получил несколько десятков ударов палками. Без

помощи системы он даже не мог встать с постели.

К тому же после этого ни один слуга или служанка не напомнили ему, что нужно нанести визит Великой вдовствующей императрице. Каждый день он ломал голову над тем, как поцеловать тирана, чтобы выполнить задание, и у него просто не оставалось мыслей на что-то ещё.

— Это я разрешил ему не приходиться с визитами, — сказал Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь удивлённо посмотрел на Цзин Шо.

— Кто-то против? — спросил Цзин Шо.

Воздух на мгновение застыл, и Великая вдовствующая супруга Сюй с силой поставила чашку на стол.

Цзин Шо явно решил унижить её. Она хотела наказать демоническую наложницу за отсутствие визитов, а тиран взял всю вину на себя.

— Ваше величество, вы пренебрегаете законами... — начала Великая вдовствующая супруга Сюй.

— Я и есть закон, — перебил её Цзин Шо. — Я сказал, что ему не нужно приходиться, значит, не нужно. Или вы хотите сказать, что я не имею на это права?

Дуань Юньшэнь почувствовал, что атмосфера стала напряжённой, и незаметно потянул за одежду Цзин Шо.

Если он не ошибается, этот тиран на самом деле является пустышкой, не обладающей реальной властью.

Эта супруга, которая так дерзко ведёт себя перед тираном, явно имеет серьёзную поддержку. Такой прямой конфликт, вероятно, не принесёт Цзин Шо пользы.

К тому же Цзин Шо явно пришёл сюда, чтобы спасти его. Ради него ссориться с влиятельной супругой не стоит.

Ведь сейчас Цзин Шо — его спасательный круг. Ежедневный поцелуй, иначе смерть. Если Цзин Шо будет так конфликтовать, его могут подставить и убить, что не принесёт пользы и самому Дуань Юньшэню.

Великая вдовствующая супруга Сюй была в ярости, но не могла вымолвить ни слова. Она указывала на Цзин Шо, губы дрожали, но звуков не было.

Цзин Шо, даже если он был лишь номинальным императором, всё же был Сыном Неба. На глазах у всех она не могла ослушаться его.

Через некоторое время Великая вдовствующая супруга Сюй наконец выдохнула угрозу:

— Ваше величество, знаете ли вы, что мой сын уже на пути сюда? Вы осмеливаетесь так говорить со мной?

— Разве когда вернётся мой дядя, он будет управлять империей и дворцом? — без эмоций ответил Цзин Шо.

Великая вдовствующая супруга Сюй замерла.

Если бы она согласилась, это было бы преступлением.

Дуань Юньшэнь снова незаметно потянул за одежду Цзин Шо.

Он помнил о дяде. При дворе было две фракции: одна поддерживала дядю Цзин И, а другая — Великую вдовствующую императрицу. Цзин Шо был марионеточным императором на стороне Великой вдовствующей императрицы.

Дуань Юньшэнь размышлял, не стоит ли ему выступить вперёд и сыграть роль, сказав что-то вроде: «Ваше величество, супруга, не стоит из-за меня портить отношения».

После того как Цзин Шо почувствовал, что его потянули, он обернулся и посмотрел на Дуань Юньшэня.

После этого взгляда тон Цзин Шо смягчился:

— Похоже, вы устали, вам стоит отдохнуть.

С тираном, защищающим Дуань Юньшэня, Великая вдовствующая супруга Сюй не могла ничего сделать.

В итоге она ушла, так же рассерженная, как и пришла.

Уже у двери она снова услышала голос Цзин Шо. Он, глядя на красные пятна крови на бинтах Дуань Юньшэня, спокойно сказал:

— Сударыня, будьте осторожны, чтобы не поранить свои руки.

Кровь на руках Дуань Юньшэня появилась, когда слуги грубо сняли бинты.

В тот же вечер во дворце Великой вдовствующей супруги Сюй произошёл инцидент: её руки облили кипящим маслом.

Когда пришло это известие, Цзин Шо находился в покоях Дуань Юньшэня, играя в шахматы сам с собой. Дуань Юньшэнь, держа в руках пирожное, с аппетитом его уплетал, словно маленький хомячок.

Сообщение о травме супруги принёс начальник охраны Сян Июэ, который формально был человеком Великой вдовствующей императрицы, но на самом деле стал доверенным лицом Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь подумал, что скорее этот начальник охраны пришёл не для того, чтобы доложить тирану, а чтобы намекнуть ему.

Переводя на простой язык: наш хозяин отомстил за тебя, но он слишком горд, чтобы сказать это прямо, поэтому я намекнул, чтобы ты знал, что он заботится о тебе. Будь благодарен!

Сян Июэ доложил и удалился. Дуань Юньшэнь, продолжая грызть пирожное, не смог сдержать любопытства:

— Это вы приказали навредить руке супруги?

Цзин Шо, не отрываясь от шахмат, ответил:

— Да.

Дуань Юньшэнь не подумал:

— Но ведь вы же лишены реальной власти?

Сказав это, он готов был дать себе пощёчину.

Цзин Шо, однако, не придавал этому значения:

— У меня есть некоторые средства для самозащиты.

Дуань Юньшэнь, слушая, как он отвечает на все вопросы, подумал, что спасение его жизни вчерашней ночью, похоже, принесло некоторую искренность.

Похоже, этот тиран не такой уж невыносимый.

Тогда Дуань Юньшэнь решил воспользоваться моментом:

— Могу я задать ещё один вопрос? Кто стоит за спиной Великой вдовствующей супруги Сюй? Я заметил, что она совсем вас не боится.

— Мой дядя, князь Цзя Цзин И, ныне регент, — её приёмный сын, — объяснил Цзин Шо. — Половина власти в империи находится в его руках. С таким сыном она, естественно, не боится меня.

...Вот почему.

— Закончили с вопросами? — спросил Цзин Шо. — Если да, то у меня есть два вопроса к вам.

Дуань Юньшэнь: ??

— Почему ты тайком тянул меня за одежду? — спросил Цзин Шо.

Дуань Юньшэнь, играя роль, притворился скромным и добродетельным, опустил голову и мягко ответил:

— Если из-за меня возникнет разлад между вашим величеством и супругой, я буду чувствовать себя виноватым... ик.

Он переел и не смог сдержать отрыжку.

Цзин Шо, словно не заметил его неловкости, спросил:

— Не потому ли, что ты боялся, что я, пустышка, навлеку на себя гнев влиятельной супруги?

Дуань Юньшэнь:

— ...Э-э.